

Глава 48 Во Время Нужды

---История Аяме---

Она расслаблялась в круглой ванне, сделанной лениво, снаружи и внутри было множество вмятин и трещин, эта большая пластина использовалась в качестве ванны.

Конечно, единственным положительным фактом была приватность. Орки достаточно просты, но их женщины тоже хотят приватности.

Огромная ванна, примерно пяти метров в диаметре и двух метров в длину, покоилась на самодельном основании на скале, которая была упрочена материалом наподобие цемента. Хотя ванна были непривлекательного тёмно-зелёного цвета.

Ванна была больше похожа на маленький горячий источник, учитывая наличие крыши над головой и пара, но вид был неподходящим. Аяме прислонилась к неуютному металлическому краю, положив на лоб одно из полотенец для лица, которые она взяла с собой.

Она проворчала отмываясь от грязи, в которую её столкнули.

Она вздохнула и пристально посмотрела вдаль. Что-то было у неё на уме. Она начала вспоминать своё прошлое.

--Аяме 6 лет---

Мальчик был выброшен за пределы самодельного татами. Несколько людей, сидевших скрестив ноги за пределами татами, восторженно посмотрели на девочку.

Перед побеждённым мальчиком стояла юная ухмыляющаяся Аяме. Она поняла кулак и сказала "Вот тебе за то, что недооценивал меня... То, что я девчонка, не значит, что я не могу тебя победить!"

Когда она приблизилась к мальчику, чтобы продолжить над ним насмехаться, раздался голос. "Аяме, хватит..." Её отец Калиас. Аяме посмотрела обиженно, сжав руки.

Она повернулась, поклонилась отцу и пошла прочь. Остальные ученики недооценивали её, хотя она и была дочерью лидера клана. Они никогда не воспринимали её равной.

Она была единственной талантливой куноичи женского пола, к остальным девочкам относились ещё хуже, она часто за них вступалась.

Она проворчала, выйдя за пределы поместья в лес и прислонившись у дереву, обняв себя за ноги. "Почему они не могут относиться ко мне как относятся друг к другу..."

-----Аяме 11 лет-----

Практика в додзё с остальными студентами, их учили базовым основам медитации Пульсирующего Дракона. Аяме тренировалась с мальчиками 12-14 лет. Клан был большим, только в этой группе было 16 учеников. Это поместье было главным.

Была пара других домов, что значит, что учеников и семей было больше. У клана Белого Дракона была тысяча членов. Но всё изменилось когда напали демоны.

Аяме находилась спереди, она слушала объяснения своего дедушки Шимару, объяснявшего

медитацию Пульсирующего Дракона. “Пульсирующего Дракона смог обнаружить лишь наш клан, он обостряет чувства и формирует ману для того, чтобы ваше тело раскрыло свои возможности.”

Он продолжил говорить, добавив, что будет позором, если после медитации они не будут тренироваться или даже не превзойдут свои лимиты. Ученики за спиной Аяме начали говорить.

“Аяме думает, что она крутая только из-за того, что она дочь главы клана...” Прошептал один ученик другому, который ответил “Пфф, девочки не должны быть шиноби. У них нет чувства достоинства, они должны отдавать свои тела нам, истинным воинам..”

Шимару, будучи невероятным мастером, услышал их. Но и Аяме, которая была ближе к ним, тоже их услышала. Она в ярости встала на ноги и подошла к двум юношам.

“Думаете, вы, парни, заслуживаете моего тела?!?! Вот вам часть его!!!” Её кулак врезался в грудь одного из юношей, сидевшего скрестив ноги.

Он не был так хорош, как Аяме и был застигнут врасплох. Он проскользил назад на несколько шагов, его тело скрутилось. Ему было больно, хоть он и потерял сознание.

Аяме яростно повернулась к другому юноше и нацелилась на него, в этот раз используя технику. Если она ударит его, то может нанести ему серьёзные раны.

Но в этот момент появился Шимару на невероятной скорости, он мягко поймал её кулачок и уверенно произнёс “Аяме...Белый Дракон не позволяет членам клана сражаться друг с другом, только если это не тренировочные бои. Ты нарушила несколько правил... Ты отстранена от этого урока, пока я не позволю тебе вернуться. Возвращайся в додзё главного здания, пока не поймёшь, что ты сделала..”

Шимару не должен был показывать благосклонности по отношению к своей внучке, которую он любил как родную дочь. Слезы потекли по щекам Аяме, она старалась не показывать страха перед остальными, после чего выбежала, думая, что даже её дедушка против неё.

Но она не поняла, что Шимару наказал и тех двух юнцов. Он наказал их серьёзнее, заставив их тренироваться, а также помогать служанкам поместья, чтобы показать им, что они равны. И на этом дело не закончилось, их родители также наказали юношей.

-----Аяме 14 лет-----

Она радостно улыбнулась, поняв, что кто-то считал её мастером в 12 лет. Это была никто иной, как Сирана, которая несколько лет назад посетила поместье. В глазах Аяме Сирану окружала аура могущества, она думала, что хочет стать женщиной, похожей на неё.

Сирана показывала Аяме некоторые из своих техник выживания и боевых техник. Шимару был не против. На самом деле он положительно относился к тому, чтобы она рассматривала Сирану как пример для подражания.

Аяме устроила тренировочный бой с Сираной, она старалась использовать всё полученное знание Белого Дракона, но Сирана без видимых усилий уклонялась от её ударов.

“У..Учитель, вы слишком быстры! Дайте мне шанс!” Сирана только хитро усмехнулась, ответив “Аяме, в бою ты не можешь просить врага дать тебе шанс. Они тебя на смех подымут.”

Аяме вытащила кунаи из ножен на бедре и направила его на Сирану, зная, что она всё равно не сможет по ней попасть, и была права.

Сирана шагнула вперёд, движением руки выбив кунаи из руки Аяме и сказав ей. “Тебе стоит лучше держать оружие, Аяме. Иначе тебя легко будет обезоружить.”

Аяме тихо застонала, Шимару смеялся над её неудачами. Даже он знал, что не сможет одолеть Сирану, которая была носителем Сигила. В лучшем случае, он мог соперничать с её силой и навыками, если бы она не использовала Сигил. Он был быстрее, но если бы она использовала Сигил, шансов бы на победу не осталось.

Аяме больше слушала Сирану, стараясь скопировать её движения. Сирана позволила Аяме приблизиться и почти ударить себя, чтобы мотивировать её тем, что у неё почти получилось.

“Ты были так близка, Аяме” Радостно улыбнулась Сирана. Она будто была её младшей сестрёнкой. Она не могла считать младшей сестрой Миру, скорее, они были равны. Лучший друг.

Аяме радовалась жизни, в которой есть Сирана, но это долго не продлилось. В 16 лет Сирана перестала посещать поместье, потому что произошло многое, о чём ей нужно было позаботиться и она не отвечала Аяме.

----Аяме 16 лет-----

Она выросла красивой девушкой и сейчас примеряла кимоно в своей комнате, когда вошла её сестра Изанами и сказала “Ох, дорогая сестрёнка... Ты хочешь найти парня, который будет твоим?” Изанами хмыкнула, приблизившись к Аяме.

Она гладила, исследовала её тело. “Твоя грудь ещё не полностью выросла. В отличии от меня” Изанами прижалась своей большой грудью к спине Аяме.

Аяме покраснела от смущения и злости, она отбросила сестру и прорычала “Не каждый может быть таким притягательным как ты!!! То, что у тебя много поклонников, не значит, что переживаю... Мне нужен только один! А теперь иди отсюда прочь прооооочь!!!”

Изанами моргнула, она была удивлена разочарованием сестрёнки, она обернулась прежде чем выйти из комнаты. Дверь с шумом захлопнулась. “Хмффф!.. Никакого признания. Я собиралась дать тебе пару советов..” Изанами вышла из комнаты поискать другие занятия.

Аяме надела голубое кимоно, украшенное белым цветком с золотыми линиями вокруг линии бедёр. Она начала экспериментировать с образами. Пытаясь выбрать что-то более традиционное.

Когда Аяме вышла из комнаты, наполненная уверенностью в себе, она решила попытаться найти себе партнёра, потому что сегодня был ежегодный Фестиваль Дракона. Фестиваль, который напоминал о пришествии на на этот континент и о безопасности клана Белого Дракона, избегнувшего кончины.

Подростки в этот праздник находили себе возлюбленных, устраивая себе романтическую ночь. Некоторые из подруг Аяме нашли себе парней и, хотя Аяме никто не спрашивал, она хотела прогуляться и насладиться этой ночью. Может, и она кого-то найдёт. Хотя она была грубоватой, тем не менее, она была девушкой, которая хотела романтических отношений.

Аяме вышла из комнаты и наткнулась на 5-летнего Амиаса, игравшего с деревянной игрушкой. Аммиас ухмыльнулся и, указав на неё, выпалил. “Дикарка!” Он назвал её прозвище, данное ей оттого, что он часто видел её темперамент в сражениях с подростками. Будто она была диким созданием.

Аяме только простонала, на её лбу вздулась венка, она слегка похлопала Амиаса по голове. “Я не дикарка...” Она надула губы и пошла прочь, Амиас сплакивым видом тёр голову.

Фестиваль, в котором принимали участие и остальные два поместья, был большим, в нём участвовали несколько сотен людей, одетых в традиционные одежды, такие как хакамы и кимоно, а также в уникальную одежду, которой на Селерии не встретить.

Были и несколько сильфов, приезжавших с Мирой и Сираной прежде и заведших себе друзей. Но ни Сарны не было на празднике, ни Миры, они все были заняты своими делами.

Аяме, полная уверенности в себе, бродила вокруг. Она подошла к самодельным лоткам с едой, где продавали традиционную еду Белого Дракона. Например, рыбу в тесте с добавлением цветков каштана, с соусом из фруктов.

Аяме начала пробовать один за другим эти деликатесы. Несколько смеющихся парней прошли мимо, один из них прошептал “Смотрите, это же Аяме. Кажется, она никого найти не может.. И заедает свои проблемы, хаха” Другой шёпотом ответил. “Тихо, она тебя услышит. Разве ты не знаешь, что произошло пару лет назад? Кроме того, поспешим. Нас девчонки ждут.”

Аяме прочистила горло, вздохнула и помотала головой, пытаясь не обращать на них внимания. Она выдавила из себя улыбку, на которую ответил продавец и сказал ей “Не обращай внимания на этих лентяев, Аяме. Вот, это за счёт заведения” Мужчина сердечно улыбнулся. Аяме была рада, что кто-то на её стороне.

Она кивнула и, уходя, поблагодарила его. Она побродила немного, но вскоре её сердце сжалось от боли. Повсюду она натыкалась на парочек. Люди, которых она знала и которые соглашались с её точкой зрения, теперь были с партнёрами. Аяме чувствовала себя преданной, но это предательство было на вкус как грусть и зависть.

Эта ночь была ярким праздником для всех, кроме Аяме, её настроение упало настолько, что она вышла из поместья и прислонилась к стволу дерева, как делала уже много раз до этого.

Она обняла свои колени, в её глазах была печаль. После она закрыла глаза, пытаясь расслабиться и очистить разум, но чувствовала, что у судьбы на неё иные планы.

Аяме слышала тяжёлое дыхание, а также стоны и шуршание. Не в одном направлении, но в нескольких.

Она встала, ей было интересно, что происходит, она, скрываясь, направилась к одному из деревьев, её глаза расширились от шока.

Она увидела, что один из её друзей обнимал девушку, прислонившуюся к дереву и стонавшую от удовольствия, на её лице было написано наслаждение.

Её партнёр и девушка занимались сексом. Он быстро и сильно долбил в неё, управляемый похотью. Его штанов и трусов не было, девушка опустила кимоно, показывая грудь, она с силой обнимала своего партнёра.

Аяму открыла рот, удивлённо прошептав “Ш..Шизуна...” Она медленно попыталась уйти, после чего увидела подобную сцену со своим другом Харукой, она нагнулась, обнимая дерево, её взяли сзади.

Она громко кричала, сняв с себя всю одежду. На её лице был экстаз, она несколько раз взвизгнула от удовольствия.

Аяме зло сжала кулаки, тот, кто овладел Харукой был парнем, который раньше дразнил её. Аяме бросилась бежать, слёзы текли по её лицу.

Её разум захлестнуло эмоциями. Она думала, почему её подруги занимаются сексом с парнями, которые отравляли ей жизнь. Думала, почему эти парни хотят только секса.

И почему она не смогла никого найти себе. Она бы делала все эти вещи, если бы её парень заботился о ней.

Аяме была в состоянии стресса. Оглушённая, не видя ничего вокруг, она наткнулась на кого-то. Это её дедушка, Шимару, погрузневший при её виде. Он потрепал её по голове. “Аяме, не позволяй их действиям повлиять на себя.”

Она грустно сказала “Дедушка...Ты знаешь?...” Шимару кивнул, слегка покраснев. “Можно сказать именно так я и встретил твою бабушку... Но Аяме... Не все занимаются таким во время фестиваля, не все находят любовь.”

Твой отец нашёл твою мать, хотя она не обращала внимания на него, гения, обласканного вниманием девушек. И вспомни, твоему учителю, Сиране, не нужны партнёры.”

Глаза Аяме вспыхнули, когда дедушка рассказал ей про отца, но она приуныла, услышав о Сиране. “Разве..это значит, что я должна быть такой же... я не могу жить так же долго, как она... Буду ли я одна до самой смерти?..”

Шимару засмеялся своим особым смехом “Хо хо хо! Не переживай, дитя, это не так. Я говорю о том, что каждый встречает свою любовь в своё время и каждый по разному. Однажды ты встретишь того, кто не будет к тебе безразличен. До того дня не позволяй таким эмоциям взять над тобой верх.”

Аяме кивнула и, кажется, немного повеселела. Он был прав, она найдёт кого-нибудь в своё время. Какая разница, что её друзья делают то, что хотят, это они, а она — это она. Ей нужно беспокоиться только за себя. “Спасибо, дедушка..” Аяме крепко его обняла, после чего он сказал.

“Хорошо, Аяме. Твой братишка грустит, поскольку его родители заняты друг другом. И нет никого, кто мог бы провести с ним время, все слуги заняты. А мне нужно тренироваться. Это не значит, что он должен развлекать себя сам. Ты поймёшь, что делать кого-то счастливее приятнее и для тебя самой.”

Аяме немного подумала, после чего кивнула. Она хотела пойти поиграть с Амисом, развлечь его этим вечером. “Хорошо, дедушка!” После чего она отправилась на поиски братика.

Вечер проходил спокойно. В итоге каждый нашёл свою частичку счастья. Аяме с Амисом играли и ели. Кажется, что Аяме, несмотря на свою фигуру и внешний вид, обладала отменным аппетитом. То же касалось и её братика.

Он казался счастливым, Аяме радовалась, что хоть кому-то она может доставить радость.

Вокруг Изанами было несколько парней, которые провожали её, будто она была идиолом. Её нравилось внимание и она часто странно высокомерно улыбалась, будто считая себя лучше всех остальных девушек.

Фестиваль в этом году прошёл отлично.

---Аяме 18 лет-----

Она издали наблюдала за Аврином. Он медитировал в состоянии Пульсирующего Дракона. Пока она не подойдёт слишком близко, он не оттолкнёт её. Пока не будет агрессивно к нему настроена. Только в это время она могла беспрепятственно наблюдать за ним, восхищаться им.

Этот человек, которого очень ценил её дедушка, сперва казался обычным. Она сильно презирала его за бахвальство. Но однажды вечером, во время ужина, она увидела, какой он на самом деле.

Он был подобен богу в человеческом теле. Её сердце билось так быстро, что она едва могла сконцентрироваться. Она изо всех сил старалась не обращать на него внимания, постепенно привыкая находиться рядом с ним, но это не значило, что он её не привлекает.

Однажды дошло до дуэли. Она недооценила его. Она проиграла, хотя и была сильнее. Он использовал тактику, стратегию, именно на этом и должен концентрироваться шиноби. Но она уповала только на свои способности и голую силу. От этого она чувствовала себя опозоренной и злой.

Но после того, как она очнулась в своей кровати, служанка, усмехаясь, рассказал ей, что Аврин нёс её на руках всю дорогу до поместья. Некоторые даже преувеличивали, утверждая, что он умолял слуг помочь ей и вообще сильно беспокоился.

Честно говоря, для Аврина она была помехой. Но, невзирая на это, Аяме сильно покраснела и накрыла лицо одеялом, прося оставить её одну. Она не понимала своих чувств. И начала обобщать качества Аврина.

“Он... симпатичный, таинственный, остроумный, Сильный, з... заботливый?..” Конечно, последнее могло быть неправдой. Он нахмурилась, другая часть неё утверждала, что он вовсе не такой хороший.

“Он не обращает на меня внимания, плевать!” Что было более-менее правдой. “Не интересуется мной, использует наш клан только для того, чтобы стать сильнее” Она погрузилась во внутренний конфликт.

Она решила облегчить своё состояние медитацией Пульсирующего Дракона. Её аура была красной, показывая её похожесть на огонь. Это могло объяснить её характер.

Хотя её аура во время медитации была слабой, хотя она и долго время тренировалась, чтобы прийти до среднего уровня, она могла поддерживать такое состояние максимум 18 минут. Начинающие могли продержаться только 5 минут, шиноби её лет поддерживали такое состояние 10 минут.

Это показывало, какую часть гениальности она получила от своего отца. Не говоря уже о том, что она сама была частью родословной, обладала символом Белого Дракона.

Конечно, на следующий день, когда она проснулась, Аврин уже обсуждал с Шимару свой прогресс.

Хотя за эти два года Аяме дошла до того, чтобы тайно наблюдать и восхищаться Аврином, её чувства крепли. Негативные и положительные. Она чувствовала, что Аврин создан для неё. Конечно, он был грубым и колючим, но немного работы — и он будет её. Она усмехнулась.

Но когда Аврин сказал о своём путешествии, то она хотела получить опыт путешествий не только с учителем, но и с ним. Постараться стать ближе. Но когда она поросилась пойти с ним, он грубо её заткнул.

От этого она загрустила. Сердце будто разбилось. Её было любопытно, почему он так к ней относится, но его слова прояснили ситуацию. Он был прав, говоря про неё всё это.

Она захотела попытаться изменить его, попытаться обратить внимание. Но опять, в первую ночь путешествия, когда она хотела поговорить с Аврином, отправившимся искупаться, она тоже хотел подглядывать за ним, но планировала представить это в виде несчастного случая.

Так она могла бы истекать слюной при виде его тела. Но она увидела обнимающихся учителя с Аврином, хотя всё было совсем не так.

Она быстро решила, что всё было именно так и явила им обоим, словно одержимая, свои чувства, после чего умчалась в ночь обратно в лагерь. Её чувства опять были в беспорядке. Это её ранило.

Но когда Сирана нашла её, она зло прокричала, чтобы та убиралась, после чего Сирана также со злостью начала ей объяснять, после они, наконец, успокоились. Сирана, сушившая одежду, обняла грустную Аяме и начала уверять её, что всё это было несчастным случаем.

Хотя сама Сирана знала, что её чувства к Аврину основаны на его внешности.

В этот момент Аяму открыла глаза, прислоняясь к ванне орков. Она почесалась и огляделась.

“Ммм, кажется, я заснула.. Ургх.. Это опасно... Она встала, явив своё тоненькое, но натренированное тело. Она решила пойти и поговорить с Аврином.

Она вышла, оделась в высохшую одежду. Благодаря женщинам орков, восхищающихся кроем её одежды. Мечтая носить такую же одежду. Аяме немного смущалась, одеваясь.

После она направилась к дому, который был выделен для них. Ночь в этих землях была прекрасной. На небе было слабое полярное сияние из-за газа, выделяемого болотами. Орки были слишком заняты, занимаясь добычей еды, чтобы наслаждаться ночью.

Аяме вошла в дом, она осмотрелась, слегка покусывая губы. Она знала, что Аврин здесь. Она спросила, где он находится у женщины-орка, которая указала на этот дом.

Она знала, что Аврин находится в отдельной комнате. Она хотела с ним поговорить. Она постучала и сказала “Аврин.... Могу я побеспокоить тебя?” Аврин ответил “Заходи..” Когда Аяме потянулась за ручку двери, Сирана подошла и улыбнулась.

“Ох, Аяме, ты тоже пришла к Аврину? Это хорошо, что вы оба здесь.” Аяме расстроилась. Кажется, у судьбы для неё другие планы. Она не знала, кричать ей на учителя, смеяться или плакать. Странная смесь эмоций.

-----Точка зрения Аврина-----

“Хмм” Он увидел в открытой двери Аяме, а также Сирану рядом с ней, которая заговорила, будто произошло что-то серьёзное. Он не обращал внимания на Аяму, думая, что она хотела, что-то связанное с Сираной. Он сказал эльфу “Ну, если это важно, не заставляй нас ждать..” Сказал он, желая понять в чём дело.

Сирана посмотрела на него и сказала “Хмм... Никакого уважения. Ладно... Маги дала нам разрешение пойти на встречу с Лангом и даже предложила показать его логово недалеко отсюда.. Можем выйти завтра утром”

Аврин вздохнул и закатил глаза “Даже если бы она не разрешила, мне было бы плевать, я бы всё равно пошёл” Сказал он с тихим смешком, и Сирана начала читать нотации о том, что необходимо уважать племя.

Аяме, бывшая немного расстроенной, немного повеселела и сказала “Учитель, расскажите, какой дракон? Вы говорили, что ваш отец сражался с одним раньше..”

Глаза Сираны расширились, она немного тревожно вздохнула. “Ухх, ну ладно. Но пойдём куда-нибудь ещё, а то Аврин на нас разозлится” Она пошутила, после чего Аврин сказал “Подожди-ка. Твой отец сражался с драконом? Мне тоже интересно было бы послушать.”

Сирана была в шоке. Не один, а целых две просьбы Аврина в один день? Разве она не могла вдохновиться, учитывая свои проявляющиеся чувства к нему. И не только из-за его внешности. Он прокашлялась и сказала “Л..Ладно..”

Они сели как им было удобно и Сирана начала рассказывать.

“Я была молода... Это случилось во время великой войны с людьми...Мы оттеснили их в их королевство и осадили его... Мой отец, как и Аббадон, вели переговоры с Гирином, лучшим вождём племени о том, чтобы прекратить нападать, чтобы попытаться заключить соглашение с людьми.

Но он отказался, продолжив осаду. Это осложнило отношения с людьми. Ангелы по возможности пытались не вмешиваться. Они хотели только, чтобы всё не свелось к катастрофе. Но в итоге, всё стало кошмаром.

Война сеяла разрушения, кроль сотен тысяч мертвецов пролилась на поле боя. Некоторые говорят, что именно пролитая кровь пробудила существо.

Другие говорят, что его разъярили звуки битвы в его замлях. “

Аврин любопытствовал не просто так. Кажется, война действительно была кровавой, вот это должно было быть зрелище. “В чём причина, как ты думаешь?”

Сирана хмыкнула и ответила с лёгкой грустью “Я думаю, обе причины верны... Столько мёртвых, даже земля покраснела... До сего дня эти земли запретны. Земля и по сей день усеяна остатками оружия и костями воинов. А земля, которую ещё видно, алая от пролитой крови.

Когда дракон Тиамат пробудился, он уничтожил город. Одно этого достаточно было для поражения людей, но у него не было жалости и к другим расам... Он использовал способность под названием Взрыв Ужаса. Наиболее ужасная магия, которой и боги не владеют. Или полная

способность оружия сигила. Она уничтожила королевство, истребив большую часть армий существ.

Моего отца задел взрыв, когда он укрывал щитом мою мать, которая присоединилась к нему в этой кампании. Конечно, несмотря на попытки моего отца, раны были слишком серьёзными... Я потеряла обоих родителей из-за этого ублюдка... Мы никак не могли одержать победу.”

Аяме грустно смотрела на Сирану, будто чувствуя боль своего учителя. Сирана казалась грубоватой, но несла в себе огромную боль и всё ещё могла оставаться сильной. Аяме мгновенно простила её за все моменты, когда она вмешивалась в её попытки поладить с Аврином, она стала уважать её ещё больше.

Аврин тоже чувствовал себя виновным по отношению к ней. У него родителей не было, так что он не был уверен в том, что это за чувство, но он знал, что семейные узы невероятно важны. “Жаль слышать это.” Он посочувствовал её утрате.

Они немного помолчали, после чего он постарался немного улучшить атмосферу “Это значит, что ты отправляешься сражаться с Лангом?” Пошутил он, усмехнувшись, Сирана посмотрела на него, моргнула несколько раз, после чего встала.

“Сомневаюсь, что смогу сама его победить. Ланг — более-менее слуга Ленайи, хотя драконы созданы Септимом.” Аврин кивнул и встал. И сказал. “А таком случае, нам всем нужно отдохнуть. Завтра нам нужны будут все наши способности”

Сирана согласилась, посмотрела на Аяме, которая подняла голову, сказав Аврину и Сиране “Д..Драконы, кажется, сильны... Ланг же не нападёт на нас, верно?..” Сказала она, идя к двери. Сирана последовала за ней, говоря на ходу. Их голоса медленно затихали.

“Если мы не разозлим её, то всё будет в порядке” Сирана засмеялась и Аяме тоже взбодрилась.

Аврин закрыл глаза, слегка улыбнувшись и глубоко вздохнув. Он переоделся в более удобную одежду.

Секунды стали минутами, минуты обратились в часы, деревня уснула. Аяме, Аврин и Сирана — все спали.

Болота, после того, как Аврин сказал Асуре успокоиться, тоже казались безопаснее. Асура наелся и вернулся в своё логово отдыхать и наслаждаться тем, что отобрал добычу у хищников, которые тоже удовлетворили впоследствии свои желания.

Глубоко в сердце гор, в паре часов ходьбы от деревни орков. Система пещер, усыпанная зеленью, светившейся ярким зелёным цветом, излучала сильное гудение.

Эта растительность, подобно кровеносной системе, вгрызалась в пещеру всё глубже и глубже, пока не добралась до огромной полости, размером с небольшой город. Испускающий сильное свечение из всех вен, подобное виноградной лозе.

Эти лозы вели к небольшому холму, усыпанному травой и цветами, несколько острых колонн тоже возвышались на нём.

Вся система пещер немного погрохотала, после чего стало ужасающе тихо. С холма показался огромный глаз, он открылся и появился устрашающий зрачок, обозревавший всё в округе. Глубокий голос, похожий на женский, стал причиной того, что пещера затряслась от его мощи.

“Кто-то испортил эти земли....” Голос был полон гнева. Мало кто знал, что эти лозы, наполненные маной, были соединены со всеми болотами и питали маной это существо, которое было никем иным, как Лангом.

Небольшой поток маны позволял ему выжить во время спячки, но он был чувствителен к небольшим изменениям, чтобы быть в курсе происходящего. Сколько существ было убито в этом случае являлось небольшими изменениями. Когда Аврин вливал в Асуру знание, он поглотил ману и бесполезная тёмная материя заменила её.

К сожалению для Ланга эта бесполезная энергия влилась в поток и вошло в её тело, отчего ей стало неудобно.

Утро выдалось суматошным. Орки отправились на охоту, а Аврин и его спутники проснулись, готовясь к дальнейшему пути. Аврин, чувствуя себя обновлённым, проснулся в хорошем настроении. Это из-за того, что он был близок к нужному ему небесному металлу. Он также составил план, как справиться с Сираной и Аяме, если они вмешаются.

После того, как они поели, причём Аяме и Сирана поедали мясо с орками, а Аврин, не посмеявшийся есть из их рук, поглощал свою еду. Он не был в настолько отчаянном положении, чтобы есть с ними, он был достаточно горд, чтобы следить за собой. Конечно, от этого Сирана немного его поругала, на что Аврин ответил улыбкой.

Они покинули деревню, попрощавшись с маги, орками и ребёнком, которого спасла Сирана и который казался опечаленным.

4 орка вели их через болота по направлению к горам, где находилось логово Ланга. Конечно, эта дорога была достаточно безопасна. Существа знали, что за эту территорию отвечает Ланг, она бы не позволила слоняться по своей территории.

Пара часов быстро пролетели, Аврин выработывал стратегию, Сирана обсуждала с Аяме и орками техники. Они прибыли ко входу, который был немного больше обычной двери, казалось, будто проход прорыт в горе. Аврин первым сказал.

“Думаю, можно ожидать, что дракон именно здесь и живёт.” Аяме выглядела встревоженной “Т... Там есть пауки и жуки?..” Она вздрогнула.

Сирана приблизилась, посмотрела на орков и поклонилась. После чего сказала “Благодарю вас. Прошу, спросите у маги, можем ли мы пройти снова через деревню.”

Орки посмотрели друг на друга, после чего кивнули, издав поросычий звук и направились обратно. Аврин, не мешкая, первым вошёл в систему пещер. Он хотел побыстрее покончить с этим, но не успел пройти далеко, как раздался громкий рык. За которым последовал голос.

“Порочность!! Тот, кто испортил мои земли, смеет входить в моё логово!!” Ледяное чувство. Аврин молчал. Он окаменел. Его глаза расширились, его сердце на мгновение остановилось. То же касалось и Сираны с Аяме, когда они сделали шаг вперёд.

Молчание, после чего они почувствовали сильное зловещее чувство. Болота были тихими, они знали, что голос был достаточно громким для того, чтобы деревня орков затряслась от страха.

Аврин сказал “Не приближайтесь ко мне....” Это из-за Аяме. Он знал, что Шимару будет в ярости, если с ней что-то случится, ему нужно сохранить лицо перед учителем.

Это чувство было сильнее затишья перед бурей. Всё началось хорошо, но после они стали нервничать. О многом успели они подумать. Аврин сказал Сиране “Вы обе, уходите.....”

Аврин предчувствовал, что к концу он будет либо мёртв, либо близок к этому. А это было лучшим выходом. Сирана сказала “Мы вместе. Даже с тобой.

” Сирана приблизилась, Аяме наблюдала. После чего система пещер начала двигаться. Звуки нарастали, подобно волне.

Аврин усилил свой глаз, после чего посмотрел вниз. Казалось, вся мана скрутилась. Она была сжата, но двигалась подобно воде. А теперь, когда она приблизилась достаточно, кто-то выстрелил подобно молнии в Сирану, которая очевидно не видела в темноте, но чувствовала, что что-то не так.

“Ты, идиот...” Аврин быстро прыгнул вперёд. Он был немного быстрее Сираны, когда она не использовала Сигил, и это ещё без усиления. В тот момент, когда он оттолкнул Сирану, огромная лоза пронзила его спину и прошла через желудок, отчего голубая кровь выступила на его губах.

Красная кровь показывала, что с ранением он справится, для восстановления требуется лишь его тёмная материя. Голубая кровь свидетельствовала о серьёзном ранении. Когда, так сказать, его тёмной материи не хватало силы и способностей.

Как у людей есть плазма. Требуется значительная часть его способностей для того, чтобы восстановление шло быстрее. Сирана упала на землю, после того, как её оттолкнул Аврин, она шокировано смотрела на него “А..Аврин” произнесла она, усик, подобный шипу и связанный с тьмой пещеры, торчал из его желудка.

Аяме быстро подпрыгнула к ним, чтобы помочь, рана Аврина её крайне разозлила. Но, приблизившись, её сбил с ног появившийся усик. И не успела троица понять в чём дело, как усики начали опутывать Аврина наподобие мумии.

Он знал, что такая рана не угрожает его жизни. Дракон бы давно убил его, если бы хотел. Он чувствовал злобу, потому что второй раз усики опутывали его. Он ненавидел их, у него остались о них плохие воспоминания. Он сказал Сиране.

“Хаха..” Тихо засмеялся он и озорно ухмыльнулся Сиране. “Когда ты увидишь меня в следующий раз я буду либо мёртв, либо достану этот чёртов металл...” Его тело, медленно закутанное так, что остались видны только глаза, после и глаза оказались закутаны. Он слышал, как Сирана с криком вытащили оружие Сигил.

Но не успела она ничего сделать, как лоза втащила Аврина в пещеру, будто показывая силу дракона. Болота начали расти у входа, пока он полностью не исчез под толстым слоем растительности.

“АВРИН!” Прокричала Сирана, стреляя из Затмения по растительности, оружие у неё было сильное, но это была земля дракона, он накопил множество маны. Растительность, каждый раз, когда она по ней стреляла, становилась всё сильнее.

Глубоко под землёй, прошло 4 минуты. Аврина притащило в главную комнату, где находилась Ланг, он распутался из своего одеяния мумии. Его руки и ноги были связаны, усик, пронзающий его живот, остался на месте. Как никуда не делась и голубая кровь на его губах.

Аврин тяжело дышал, хотя рана и не была достаточно серьёзна, чтобы убить его, но болело так, что не балуй. Его тело было настоящим чудом, оно функционировало даже несмотря на то, что несколько органов было ранено. Раздался голос Ланга, разнесшийся по всей пещере.

“Твоё тело...” Усик немного повернулся, заставив Аврина вскричать от боли, он выпучил глаза. После Ланг продолжила “Нет маны... Нет жизненной силы... Или ещё чего-нибудь... Немного отвратительно..”

Аврин, тяжело дыша, ответил. “Т..Точно, я не настолько плох...” Он попытался пошутить. Он знал, что, учитывая его позицию, дальше злить дракона ему не следует.

Ланг прорычала. “Лжец...Ты опорочил эти земли своим присутствием...” Усик снова повернулся, будто пытая его. Отчего голубая кровь потекла из его раны, его внутренние органы съёжились, и Аврин прокашлялся кровью.

Это становилось больнее его смертной казни. Только его тренировка солдата и генерала, а также способности его тела удержали его от крика. На самом деле, обычный человек уже умер бы в тот момент, как усик его пронзил.

“Это...т..то, чего я хотел.. Я... искал... тебя...” Сумел он выговорить, невзирая на боль. Он закрыл глаза, чувствуя страдание. Ланг с любопытством произнесла. “Меня?... Чтобы сразиться со мной, существо?...”

Аврин немедленно ответил, пока у дракона не создалось обманчивого впечатления. “Н..Небесный металл....Прошу..дай мне... небесный металл..” В этот момент Ланг почувствовала, что его оппонент не врёт. В конце концов он был связан с его телом и видел выражение его лица. Кто будет врать в таком состоянии. Она поняла, что сейчас Аврин угрозы не представляет.

“Хмммм, да...У меня есть металл... Зловещий металл, который я убрала подальше... Зачем он тебе? Почему я должна тебе его отдать?..”

В этот момент усик медленно вытащился из желудка Аврина, он покрыл рану слабой тёмной материей в качестве повязки, чтобы рана быстрее заживала.

Ланг стала любопытнее и осторожнее. Аврин сказал. “Мне бы хотелось... Потому что алчный..” Он улыбнулся, кровь стекла с его губ. Он не смел врать в таком состоянии. В конце концов, причину лучше у него не было.

От этого Ланг засмеялась, пещера сотряслась от её смеха. Его честность была забавной. Они не знали никого, кто так открыто говорил бы о своих отрицательных качествах. Аврин снова произнёс.

“Я могу предложить тебе... то, чего в этом мире нет....”